

СРОЧНО В НОМЕР

УДК 342.83

ПОЛИТИКА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И ПАРТИЙНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Адельсеитова А. Б., Сильванович Ю. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье рассматриваются особенности реализации правового статуса женщин-парламентариев на территории Российской Федерации и ряда зарубежных государств, таких как США, Федеративная Республика Германия и Швеция. Обосновывается актуальность рассматриваемой проблематики. Реализован комплексный анализ законодательства: как национальных нормативно-правовых актов, так и источников права зарубежных стран. На основе статистического метода правового регулирования был осуществлен сбор данных, отображающих реальное представительство женщин в парламентах в современный период. Актуализируется проблема отсутствия фактической реализации декларативно закрепленного принципа равенства мужчин и женщин в их политических правах, а также возможные причины данного негативного явления. Сформулированы предложения по решению выше озвученной проблемы путем внесения изменений в законодательство РФ в виде нормативного закрепления процентного представительства мужчин и женщин в избирательных списках.

Ключевые слова: политика гендерного равенства, процентное представительство, женщины-парламентарии, социальная защита населения.

Политика гендерного равенства на сегодняшний день набирает все большую популярность. Причиной такой тенденции роста интереса среди различных слоев населения является, прежде всего, желание и фактическая возможность реализации одного из основных конституционных принципов любого современного демократического государства: принципа равенства мужчины и женщины. Основной закон государства, как правило, служит идеализированной моделью того нормативно закрепленного строя, к которому должно стремиться каждое государство, позиционирующее себя в качестве правового и демократического государства.

Именно тенденция в сторону увеличения стремления граждан к выражению и защите своих прав порождает актуальность рассматриваемого вопроса. Несмотря на достаточно полное международно-правовое закрепление правового статуса как женщин, так и мужчин, (который исходит из конституционно закрепленных положений о равноправии полов (как в своих правах, так и в возможностях для их реализации). Последние далеко не всегда находят свое нормативное закрепление и реальное отражение в правоприменительной сфере. Одним из первых международных документов, закрепивший равноправие женщин и мужчин, это Устав ООН 1945 г., где было определено, что народы объединенных наций должны вновь утвердить веру в основные права, обеспечить равноправие полов, создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам [1]. Указанные положения явились фундаментом для развития принципов равенства и недискриминации. Однако следует отметить, что основная

часть международных документов и деятельность международных организаций были направлены на защиту прав женщин, подверженных гендерной дискриминации, так как на протяжении долгих лет женщины находились в неравном положении с мужчинами. В обществе женщина была представлена в определенной социальной роли, например как мать, хранительница очага. В большинстве случаев национальное законодательство государств ограничивало права женщин в общественной политической сфере. В этой связи особый интерес представляет исследование вопроса правового статуса женщин-парламентариев, который практически не охватывался и не освещался в научных кругах учеными-юристами. Безусловно, некоторый вклад в развитие данной проблемы внесли такие ученые, как С. О. Авакьян, А. О. Безуглова, Н. А. Богданова и др. Отдельное немаловажное внимание было отведено понятию «парламентской этики», демонстрирующей «состояние законности» членов парламента, в том числе и женщин [2, с. 12]. Но, как правило, лишь незначительные детали в общих работах по правовому статусу парламентариев косвенно затрагивали вопрос правового статуса женщин, не раскрывая его должным образом.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на правовой статус женщин-парламентариев на территории Российской Федерации (далее – РФ). Наиболее наглядно данный вопрос можно осветить, обратив внимание на его правовую регламентацию на законодательном уровне. Так, в частности, статья 94 Конституции РФ определяет парламент Российской Федерации – Федеральное Собрание, который является бикамеральным и состоит из Совета Федерации и Государственной Думы. «Депутатом Государственной Думы может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах. Порядок выборов депутатов Государственной Думы устанавливается федеральным законом» [4, с. 111]. «Членом Совета Федерации может быть избран (назначен) гражданин Российской Федерации, не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, и достигший возраста 30 лет» [12, ст. 1]. Далее следует обратить внимание на ч. 4 статьи 8 Федерального Закона РФ «О политических партиях», где определено: «Политические партии должны создавать мужчинам и женщинам, гражданам Российской Федерации разных национальностей, являющимся членами политической партии, равные возможности для представительства в руководящих органах политической партии, в списках кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления» [13]. Таким образом, как видно из выше указанных требований к кандидатам, закон не ограничивает прав участия в выборах женщин по гендерному признаку. Однако реальное положение дел говорит об ином. Еще в начале 1990-х годов Комиссия ООН по улучшению положения женщин настоятельно рекомендовала, чтобы количество женщин в парламентах государств составляло не менее 30 %. Солидарным с мнением Комиссии ООН является и нынешний президент Российской Федерации В. В. Путин, который в одном из своих интервью заявил: «Законодательные органы власти начинают работать эффективно и

эффективно решать вопросы социальной защиты населения, если там работает не менее 20 % женщин» [7].

Однако, к сожалению, современные реалии и статистика говорят о несоблюдении такой «гендерной политики». «Доля женщин в Госдуме VI созыва не превышает 14 %. Для думских фракций различных созывов не характерна какая-либо ярко выраженная динамика участия женщин, этот показатель можно назвать стабильно низким. Только фракция “Единая Россия” демонстрирует некоторую тенденцию к “феминизации”: за 12 лет процент женщин в ее составе вырос почти в 2,5 раза... Прогресс в Совете Федерации более заметен, но и старт более “низкий”. Всего сейчас в верхней палате парламента работают 28 женщин» [12]. В Государственной Думе РФ из общего числа в 450 депутатов, женщин – 69.

Большой интерес представляет анализ правового положения женщин-парламентариев на территории одного из ныне наиболее развитых государств мира – Соединенных Штатов Америки.

Несмотря на принадлежность к англо-саксонской правовой системе (в отличие от РФ, которая является ярким представителем романо-германской правовой семьи), данные государства обладают некоторыми сходствами, начиная от общепризнанной и нормативно закреплённой правовой ценности личности и равенства всех и каждого перед законом и заканчивая сходной двухуровневой структурой парламента.

Анализ положений Конституции США дает возможность определить, что представительную и законодательную власть в США осуществляет парламента Соединенных Штатов Америки – Конгресс, который состоит из Сената и Палаты представителей. В совокупности они образуют единый орган народного представительства. «Сенатором может быть избран любой гражданин США со стажем гражданства не менее 9 лет, достигший 30-летнего возраста и проживающий в пределах своего штата...

Членом Палаты представителей может быть избран любой гражданин США со стажем гражданства не менее 7 лет, достигший 25-летнего возраста и проживающий в том штате, от которого он баллотируется (как правило, он должен проживать и в соответствующем избирательном округе)» [3, с. 366].

США относят к группе с достаточно развитым гендерным законодательством. Именно там хорошо заметна политика доминирующего вовлечения женщин в процесс управления государством. Так, представительство женщин в нижней палате парламента (Конгресс США) за последние 10 лет выросло почти в 2,5 раза. Верхняя палата (Сенат США) увеличила эту цифру практически в 4,5 раза. Так, в Сенате на сегодняшний день из 100 членов представлено 17 женщин, а в Конгрессе США из 435 представителей – 76 женщин.

На сегодняшний день в США процентное представительство женщин в парламенте следующее:

- 16,9 % женщин – нижняя палата парламента;
- 17% – верхняя палата парламента [14, с. 15].

Кроме того, если обратить внимание на проводимые социологические опросы в преддверии президентских выборов 2016 года, можно заметить, что достаточно большой процент населения склонялся к появлению в своем государстве женщины-президента.

С целью проведения сравнения статистических данных представительства женщин в органах публичной власти нами была проанализирована возникшая «гендерная ситуация» на территории иного государства, которое также, как и РФ, принадлежит к романо-германской правовой семье. Это Федеративная Республика Германия. Исходя из положений Основного закона ФРГ можно отметить следующее: «Все люди равны перед законом. Мужчины и женщины равноправны» [8, ст. 3]. Также, основываясь на положения Основного закона, можно сделать вывод, что парламент ФРГ представлен одной палатой – Бундестаг. «Депутаты Германского Бундестага избираются путем всеобщих, прямых, свободных, равных и тайных выборов. Они являются представителями всего народа, не связаны наказами или указаниями и подчиняются лишь своей совести» [15, ст. 38]. Членами парламента могут быть лица, достигшие к моменту выборов двадцатипятилетнего возраста. Бундестаг избирается сроком на 4 года. «Избирательный закон устанавливает определенное число депутатов Бундестага — 656 (на практике их всегда больше в силу особенностей германской избирательной системы...)» [2, с. 508]. Так, на сегодняшний день, согласно данным официального сайта Бундестага ФРГ, в парламенте находится 711 депутатов, из этого количества 219 человек являются женщинами [6]. Также важно отметить, что столь высокую должность в Германии, как федеральный канцлер, на сегодняшний день также занимает женщина – Ангела Меркель.

Завершающей данный сравнительный анализ страной выступит Швеция. Данное государство наряду с несколькими другими было выделено в самостоятельную – скандинавскую правовую семью. Швеция также, как и ФРГ, известна однопалатным парламентом. Согласно конституции Швеции «общество должно заботиться о том, чтобы демократические идеи оставались направляющими во всех общественных сферах. Общество должно обеспечивать мужчинам и женщинам равные права, а также защиту личной, частной и семейной жизни» [10, гл. 1, п. 2]. Как известно, в Швеции «высшим органом государственной власти является парламент Риксдаг, однопалатный представительный орган из 349 депутатов» [16, с. 763]. Члены парламента избираются сроком на 4 года. Каждый член Рикстага обязан иметь своих заместителей. Правом быть избранным обладает гражданин Швеции, достигший ко дню выборов восемнадцатилетнего возраста.

На официальном сайте парламента Швеции представлены полные списки депутатов с указанием их партийной принадлежности. Согласно этим данным, на сегодняшний день из 349 депутатов около 155 являются женщинами [16]. Эти цифры действительно впечатляющие, т. к. представляют практически половину от общих партийных списков.

Несмотря на то, что Швеция является страной с монархической формой правления, она весьма успешно реализует те демократические принципы, которые закреплены в статьях ее конституции. Рикстаг, в свою очередь, как высший представительный орган осуществляет огромный перечень полномочий, определяя Швецию как парламентскую монархию. И, безусловно, женщины-парламентарии сыграли и продолжают играть значительную роль в его успешном существовании.

Нами был проведен статистический анализ представительства женщин-парламентариев в Российской Федерации, Соединенных Штатах Америки, Федеративной Республике Германии, а также Швеции. Из положений конституций

всех указанных государств можно сделать вывод, что в них отсутствует регламентация количественного состава, представляемого от мужчин или женщин. По сути при изложении конституционных положений в этом нет необходимости, т. к. существуют общепризнанные нормы о равноправии мужчин и женщин. Однако в дальнейшем реализация политических прав женщин и мужчин определяется в национальном законодательстве, которое влияет на формирование представительных и иных органов. А, как можно заметить, в разных государствах одинаковые принципы реализуются по-разному.

Если воссоздать локальный «пьедестал», определяющий иерархию государств по их фактической реализации принципа равенства полов на парламентарном уровне, то, на наш взгляд, он должен выглядеть следующим образом: Швеция; ФРГ; США; Россия.

Такие выводы были сделаны исходя из учета количества фактического представительства женщин в парламентах, а также основываясь на данных о возможностях, и, что немаловажно, – стремлении женщин к власти. Так, если в Швеции фактическое представительство практически достигает отметки в 50 %, в Германии – порядка 30 %, в США – 17 %, то Россия остановилась на 14 % от числа общего количества депутатов.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что политика гендерного равенства в сфере государственного управления более успешно на данный момент осуществляется на территории Швеции. Почему же, несмотря на внешне равное нормативное закрепление равенства возможностей всех и каждого в управлении делами государства, в практической плоскости о равенстве говорить неуместно? На наш взгляд, можно выделить две основные причины.

Первая обусловлена историческими особенностями становления и развития государств и общества. Так, на сегодняшний день практически во всех постсоветских странах наблюдается явное доминирование мужчин в сфере политики и государственного управления. Этот факт наводит на мысль о том, что повсеместно распространенная Советским Союзом в свое время «эпоха социализма» сделала свой вклад к явному пренебрежению гендерными принципами государств с развитой рыночной экономикой.

Вторая причина представляет собой следствие первой и заключается во внутреннем правосознании граждан. Так, на сегодняшний день, как мы уже заметили, на законодательном уровне отсутствует какой-либо правовой запрет на участие женщин в политической жизни государства. Однако подобный «ограничитель» существует в сознании. Ведь привлечь женщин к участию в борьбе за власть нетрудно. Гораздо сложнее найти женщин, готовых действительно участвовать в политической деятельности страны. Дань ли это устаревшим традициям разделения обязанностей по половому признаку, нехватка ли сил и времени на соперничество или же просто отсутствие необходимой мотивации? Ответ на данный вопрос каждый определяет для себя сам.

Однако данная проблема существует и, на наш взгляд, требует разрешения. Стоит отметить, что попытки усовершенствования законодательства в данной сфере на территории РФ уже предпринимались. Так, на рассмотрение Государственной Думы выносился новый проект редакции Закона от 12 июня 2002 года № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав», где предлагалось указать, что партийные

списки не могут вмещать более 70 % представителей одного пола. Но поддержки данная инициатива не нашла и проект был отклонен. Исходя из предыдущего опыта, следует еще раз обратиться к проекту редакции Закона «Об основных гарантиях избирательных прав» и удовлетворить решение о проценте представительства в партийных списках. Но не следует забывать, что никакие изменения в законодательной плоскости не будут эффективными до тех пор, пока у населения РФ (точнее, его женской половины) будет прослеживаться внутренний «барьер» перед стремлением к управлению государством. Все мы нуждаемся не только в правоприменительных «новшествах», но и во внутренней силе воли, которая позволит оставить эпоху советского социализма и его патриархальных устоев в прошлом.

Список литературы:

1. Устав Организации Объединенных Наций 1945 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/, (20 апреля 2018 г.)
2. Адельсеитова А. Б. Порівняльно-правовий аналіз деяких питань відповідальності парламентаріїв України та республіки Білорусь / А. Б. Адельсеитова. – Издательство: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь) ISSN: 2413-1733
3. Баглай М. В. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / проф. М. В. Баглай, д. ю. н., проф. Ю. И. Лейбо, д. ю. н., проф. Л. М. Энтина. – М.: Норма, 2004. – 832 с.
4. Безруков А. В. Конституционное право России: учебное пособие / А. В. Безруков. – М.: Юстицинформ, 2015 – 155 с.
5. Информационное агентство России [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: ТАСС: <http://tass.ru/politika/3576455> (9 декабря 2017 года).
6. Конституция Швеции (Королевства Швеция) от 27 февраля 1974 г., НОРМА, 2001г. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/konstitucija_shvecii (9 декабря 2017 года).
7. Новости законодательства [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.gazeta.ru/parliament/news/16879.shtml> (9 декабря 2017 года)
8. Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949г. [Электронный ресурс] – \ \ http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (9 декабря 2017 года)
9. Рихтер Д. Российское женское движение и западные деньги / Д. Рихтер // Гендерные отношения в России: история, современное состояние, перспективы: Материалы междунар. науч. конф., Иваново, 27–28 мая 1999 г. – Иваново, 1999. – С. 23–26.
10. Сухарев А. Я. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / А. Я. Сухарев. – М., 2003. – 816 с.
11. Чикалова И. Р. Гендерный подход в науках о человеке и обществе: смещение исследовательских парадигм / И. Р. Чикалова // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 3 / рэдкал. : У. Н. Сідарцоў, С. М. Ходзін (адк. рэдактары) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2007. – С. 89–100.
12. Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 113-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138549/ (9 декабря 2017 года).
13. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О политических партиях» [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (9 декабря 2017 года).
14. Atlas of Electoral Gender Quotas / International Institute for Democracy and Electoral Assistance [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.idea.int/publications/catalogue/atlas-electoral-gender-quotas> (9 декабря 2017 года) – 268 с.
15. Deutscher Bundestag [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.bundestag.de/en/members> (9 декабря 2017 года).
16. Swedish Riksdag [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.riksdagen.se/en/members-and-parties/> (9 декабря 2017 года).

Abelseitova A. B., Silvanovich Yu.N. Gender equality policy and party representation // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 4. – П. 326–332.

In this article were considered the features of the legal status of women parliamentarians in the Russian Federation and a number of foreign countries, such as the United States, the Federal Republic of Germany and Sweden. The relevance of the problem is substantiated. A comprehensive analysis of the legislation of both

national regulatory legal acts and sources of law of foreign countries is implemented. A statistical method of legal regulation was used to collect data showing the real representation of women in parliaments as of today. The problem of the lack of de facto realization of the declaratory principle of equality of men and women in their political rights, as well as the possible causes of this negative phenomenon, was raised. Measures were proposed to address the above-mentioned problem by amending the legislation of the Russian Federation in the form of normative fixation of the percentage of men and women in the electoral lists.

Keywords: gender equality policy, interest representation, women parliamentarians, social protection of the population.

Spisok ispolzovannykh istochnikov i literatury:

1. Ustav Organizatsii Ob'edinennykh Natsiy 1945 goda. [Elektronnyy resurs] - Rezhim dostupa. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/, (20 aprelya 2018 g.)
2. Adelseitova, A.B. Porivnyalno-pravovyy analiz deyakh pitan v dpovldalnostl parlamentarIYiv UkraYini ta respubllki Bilorus / A.B. Adelseitova. - Izdatelstvo: Kryimskiy federalnyy universitet im. V.I. Vernadskogo (Simferopol) ISSN: 2413-1733
3. Baglay, M.V. Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran: Uchebnik dlya vuzov / prof. M. V. Baglay, d. yu. n., prof. Yu. I. Leybo, d. yu. n., prof. L. M. Entina. — M.: Norma, 2004. — 832 s
4. Bezrukov, A.V. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnoe posobie / A.V. Bezrukov. - M.: Yustitsinform, 2015 – 155 s
5. Informatsionnoe agentstvo Rossii [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa. – URL: TASS: <http://tass.ru/politika/3576455> (9 dekabrya 2017 goda)
6. Konstitutsiya Shvetsii (Korolevstva Shvetsiya) ot 27 fevralya 1974 g., NORMA, 2001g. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://www.sweden4rus.ru/rus/info/juridisk/konstitucija_shvecii (9 dekabrya 2017 goda)
7. Novosti zakonotvorchestva [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa. – URL: <http://www.gazeta.ru/parliament/news/16879.shtml> (9 dekabrya 2017 goda)
8. Osnovnoy zakon Federativnoy Respubliki Germanii, 23 maya 1949g. [Elektronnyy resurs] - \ \ http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (9 dekabrya 2017 goda)
9. Rihter, D. Rossiyskoe zhenskoe dvizhenie i zapadnyie dengi / D. Rihter // Gendernyye otnosheniya v Rossii: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy: Materialy mezhdunar. nauch. konf., Ivanovo, 27–28 maya 1999 g. Ivanovo, 1999. S. 23–26
10. Suharev, A.Ya.. Pravovyye sistemy stran mira: Entsiklopedicheskiy spravochnik / A.Ya. Suharev. , 2003 g. – 816 s
11. Chikalova, I. R. Gendernyy podhod v naukah o cheloveke i obschestve: smeschenie issledovatel'skiy paradigm / I. R. Chikalova // Kryimtsaznaŷstva I spetsiyal'niya gIstaryichniya dyistsyipl'niy : navuk. zb. Vyip. 3 / redkal. : U. N. Sidartsoŷ, S. M. HodzIn (adk. redaktary) [I Insh.]. — Minsk : BDU, 2007. — S. 89–100
12. Federalnyy zakon ot 5 avgusta 2000 g. N 113-FZ "O poryadke formirovaniya Soveta Federatsii Federalnogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii" [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138549/ (9 dekabrya 2017 goda)
13. Federalnyy zakon ot 11.07.2001 N 95-FZ (red. ot 28.12.2016) "O politicheskikh partiya" [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (9 dekabrya 2017 goda)
14. Atlas of Electoral Gender Quotas / International Institute for Democracy and Electoral Assistance [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa. – URL: <https://www.idea.int/publications/catalogue/atlas-electoral-gender-quotas> (9 dekabrya 2017 goda) – 268 s
15. Deutscher Bundestag [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa. – URL: <http://www.bundestag.de/en/members> (9 dekabrya 2017 goda)
16. Swedish Riksdag [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa. – URL: <http://www.riksdagen.se/en/members-and-parties/> (9 dekabrya 2017 goda)